

НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКА

27 февраля 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР разведчику П. И. Колпакову за операцию по пленению немецкого генерала и семи офицеров штаба гарнизона было присвоено звание Героя Советского Союза. Предлагаем читателям очерк, опубликованный в газете «Комсомолец Кузбасса» 22 февраля 1977 года, рассказывающий о подвиге разведчика.

Петр Иванович встал рано. Что-то не спалось, да и разница во времени сказывалась. С пяти часов не мог сомкнуть глаз, волновался. С чего бы? Москва встретила его приветливо, живет у брата, квартира замечательная, погода ясная. Он попытался представить, как сегодня в музее Вооруженных Сил увидит свой портрет и боевое оружие. Вот эта встреча и волновала ветерана. За завтраком почти ничего не ел. Отхлебнул горячего чая и стал собираться. «Похожу по Москве, успокоюсь, а там уж и в музей», — думал он.

Москва, как всегда шумная и деловая, ошеломила его. Тысячи машин, нескончаемые потоки пешеходов. Уличные подземные переходы, на глазах поглощая толпы людей, не пустовали ни минуты. Как все четко организовано, все предусмотрено. Он давно не был в столице, поэтому с волнением и гордостью наблюдал жизнь большого города.

«Центральный музей Вооруженных Сил СССР», — прочитал перед входом вывеску на черном мраморе. Несмотря на сравнительно раннее время (было около десяти утра), посетителей набралось порядочно. Вот группа школьников с преподавателем внимательно изучают стенды. Одни что-то записывают в блокноты, другие с интересом рассматривают экспонаты музея: пушки всех калибров, самолеты, знамена, личное оружие наших солдат и трофейное. Было от чего прийти в удивление ребятишкам. Взрослые тоже не оставались равнодушными. Одни вспоминали далекие фронтовые дни и ночи, другие помнили войну по тяжелой работе в тылу.

Петр Иванович сдал швейцару шапку, а легкое пальто не стал снимать: что-то стало знобить. То ли от волнения, то ли простуда вернулась, полученная еще в феврале дома. Первые минуты он, кажется, ничего не видел и не слышал. Будто туман стоял перед глазами. «Ну, будь что будет!» — он решительно направился в зал. Там несколько экскурсоводов объясняли людям содержание экспонатов, подробно рассказывали о важнейших этапах войны, называли сотни имен героев и про-

сто тружеников великой битвы.

Вот и его витрина-стенд. Под стеклом увидел свой портрет почти тридцатилетней давности: бравого сержанта в мундире послевоенных лет со стоячим тугом воротником, наградной лист и оружие. Он не мог справиться с волнением и снова вышел покурить. «Что же это я раскис?» — укорял себя Петр Иванович. — Никогда еще так не волновался. Годы, видно, берут свое...».

Он не пошел прямо к стенду, а остановился чуть поодаль и стал наблюдать за посетителями. Как раз новая группа экскурсантов приближалась к его витрине. Экскурсовод, полковник в отставке, показывая на портрет под стеклом и подробно говоря о подвиге сержанта, в конце заметил, что местонахождение Героя Советского Союза Петра Ивановича Колпакова в настоящее время, к сожалению, неизвестно.

— А откуда он родом? — спросил кто-то из посетителей.

— Петр Иванович Колпаков родился в Сибири, в Красноярском крае, оттуда и призывался в Красную Армию еще до войны, — ответил полковник привычной, видимо, фразой.

Петр Иванович еще больше разволновался: его считают без вести пропавшим, это в мирное-то время! И место рождения неправильно указано. И он решил:

— Товарищ полковник, разрешите обратиться? У вас здесь невозможно ошибка вышла, — волнуясь, сказал Колпаков.

— Как ошибка? — удивился гид.

— Колпаков никогда не был в Красноярском крае, он родился в городе Прокопьевске Кемеровской области. Оттуда и на фронт уходил.

Тут посетители заволновались:

— Вы что, знаете Колпакова?!

— Да, я хорошо знаю Колпакова... Видите, какое дело... Колпаков — это я...

Уже в самолете Петр Иванович все перебирал в памяти события минувшего дня. Вот он стоит у своего стенда и внимательно рассматривает экспонаты под стеклом. Автомат, его боевой друг,

